

В. Л. Квинт¹

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛЬНОГО НЕГАТИВНОГО ТРЕНДА ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА²

Корни терроризма и экстремизма

Глобализация и революция в сфере информационных технологий распространили влияние современной, прежде всего западной, культуры и ее ценностей на регионы мира с существенно иными культурными и религиозными традициями. В некоторых из таких регионов экстремисты используют присутствие западной культуры и ее влияние в политических целях, создавая враждебную среду для иностранного бизнеса и даже для его продукции и услуг (например, образовательных и интерактивных, в которых происходит общение с потребителями). Западные ценности, права человека и справедливость зачастую противостоят исконному отношению к правам женщин и детей и догмам доминирующей религии. Новая волна терроризма и экстремизма возникла во многом вследствие столкновения культур.

Такие конфликты, как правило, происходят в регионах и государствах, где религия всегда или долгие десятилетия была неотделима от государства. Именно по-

¹ Иностраный член РАН, заведующий кафедрой финансовой стратегии МГУ им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 450 научных работ, в т. ч. книг: "Strategy for the Global Market: Theory and Practical Applications", «Бизнес и стратегическое управление», «Глобальный формирующийся рынок в переходный период», «Глобальный формирующийся рынок: стратегическое управление», «Возникающий рынок России», «Капитализация новой России» и др. Член редколлегии журнала «Экономика и математические методы». Член Бреттон-Вудского комитета (Вашингтон), осуществляющего мониторинг Всемирного банка, Международного валютного фонда и ВТО. Награжден орденом Дружбы.

² На основе исследования, опубликованного в монографии «Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке» (М.: Бизнес Атлас, 2012).

этому они носят незначительный характер в преимущественно мусульманской Турции, где в 1924 году великий политический и военный лидер Кемаль Ататюрк (Kemal Ataturk) создал прочные основы светского государственного строя. С практической точки зрения это означало закрытие исламских судов и исламской образовательной системы и адаптацию к местным реалиям кодекса швейцарского гражданского права (Swiss Civil Code). Однако западные ценности — это не единственная причина конфликтов, связанных с деятельностью представителей зарубежных стран в регионах, не разделяющих западные культурные традиции. В некоторых странах любой зарубежный бизнес (или даже присутствие) встречается враждебно — пусть и небольшими, но ожесточенными группами и движениями. Вот почему имеются основания утверждать, что конфликты, провоцируемые экстремистами и используемые террористами, в любой стране не являются выражением мнения большинства населения.

Есть и другие корни терроризма, наиболее серьезные из них — бедность и нелегальная иммиграция. Широко известно, что большинство террористов, совершивших атаки 11 сентября 2001 года, — выходцы из Саудовской Аравии. Этот факт подтверждается словами известного саудовского журналиста Абида Хазиндара (Abid Khazindar): «Без развития невозможно уничтожить корни терроризма; они произрастают из бедности, безработицы, которые, в свою очередь, являются следствием недостаточного количества мест в наших университетах для нашей молодежи»³. Совершенно очевидно, что уровень бедности связан с уровнем образования, но нельзя утверждать, что бедность всегда

³ Khazindar A. The Roots of Terrorism // Arab News. 2003. Oct. 19. URL: <http://www.arabnews.com/?page=13&section=0&article=33849&d=19&m=10&y=2003> (Retrieved: 21.02.2008).

порождает терроризм. В Саудовской Аравии, например, уровень неграмотности составляет 21 %, а количество учащихся начальных школ от количества всех детей этого возраста — 59 %¹; это, конечно же, приведет к росту неграмотности среди взрослого населения. До тех пор пока образование не будет высоко оцениваться общественным мнением, уровень грамотности не начнет повышаться. Трудно и печально сознавать, что в такой богатой природными ресурсами стране, как

Саудовская Аравия, такой низкий уровень образовательной системы. Большое количество террористических атак, направленных на гражданское население в Ираке, также во многом является следствием того, что уровень неграмотности в этой стране составляет 26 %². Любые трансграничные стратегии, не учитывающие традиции, культурные и религиозные ценности страны, в которой осуществляются инвестиции, обречены на неудачу и неприемлемо высокие риски (рис. 1, 2).

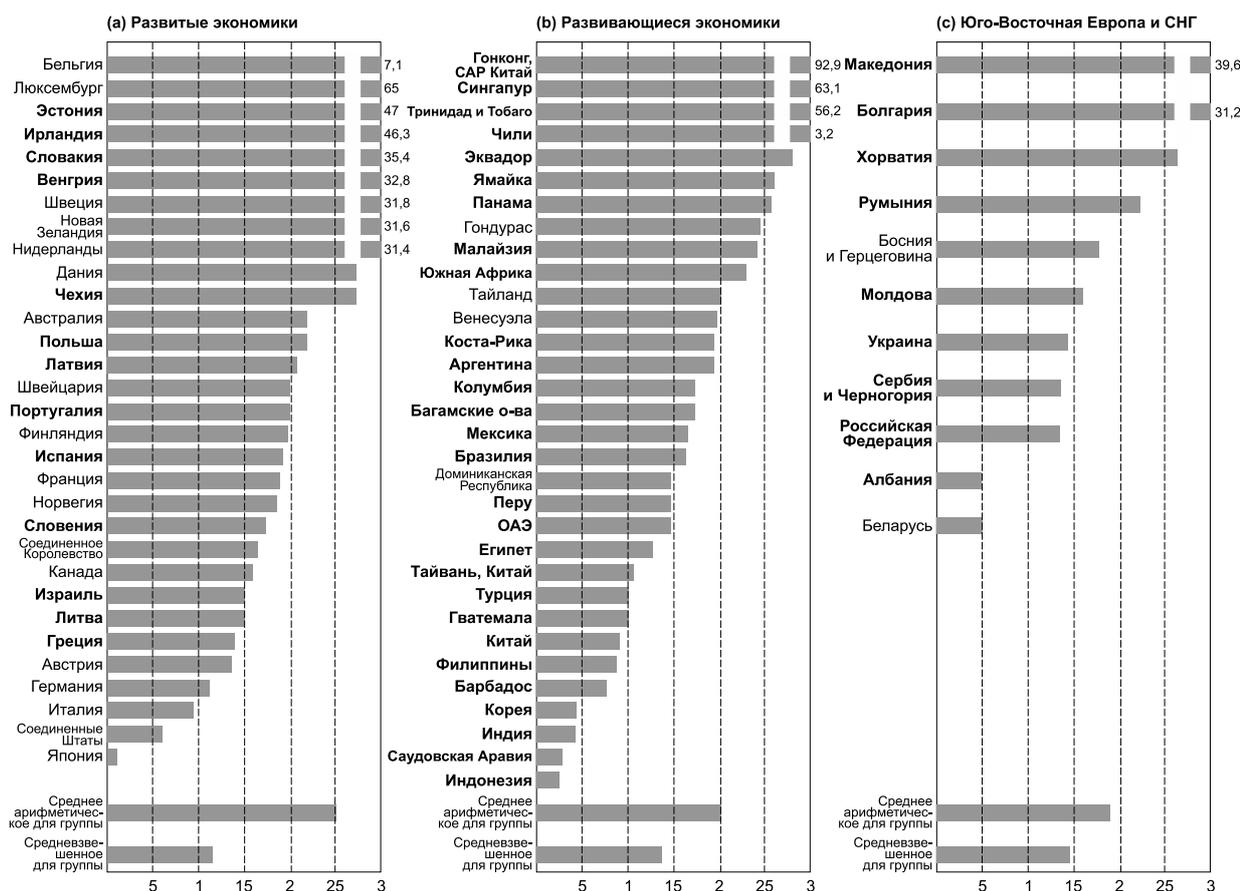

Рис. 1. Индекс транснациональности для страны, принимающей иностранные инвестиции (ПИИ)³

Примечания: 1. В данном источнике индекс интернациональности считается как средний приток ПИИ в процентах от валового накопления основного капитала за три года, предшествующих данному; ПИИ, размещенные в стране, в процентах от ВВП в данный год; добавленная стоимость зарубежных филиалов в процентах от ВВП в данный год и занятость в филиалах иностранных компаний в процентах от общей численности занятых в данном году. 2. По терминологии авторов источника, все развивающиеся экономики и экономики Юго-Восточной Европы и СНГ являются, по классификации, используемой в данной книге, странами с формирующимся рынком (СФР). Более того, ряд стран, указанных как развитые экономики, также являются СФР — Эстония, Ирландия, Словакия, Венгрия, Чешская Республика, Польша, Латвия, Португалия, Испания, Словения, Израиль, Литва и Греция. Все СФР выделены полужирным шрифтом.

В то же время корни терроризма могут произрастать и из среды очень богатых и высокообразованных людей. Профессор Принстонского университета (Princeton University) Алан Крюгер (Alan B. Krueger) выразил мнение, что «в противоречие с популярным

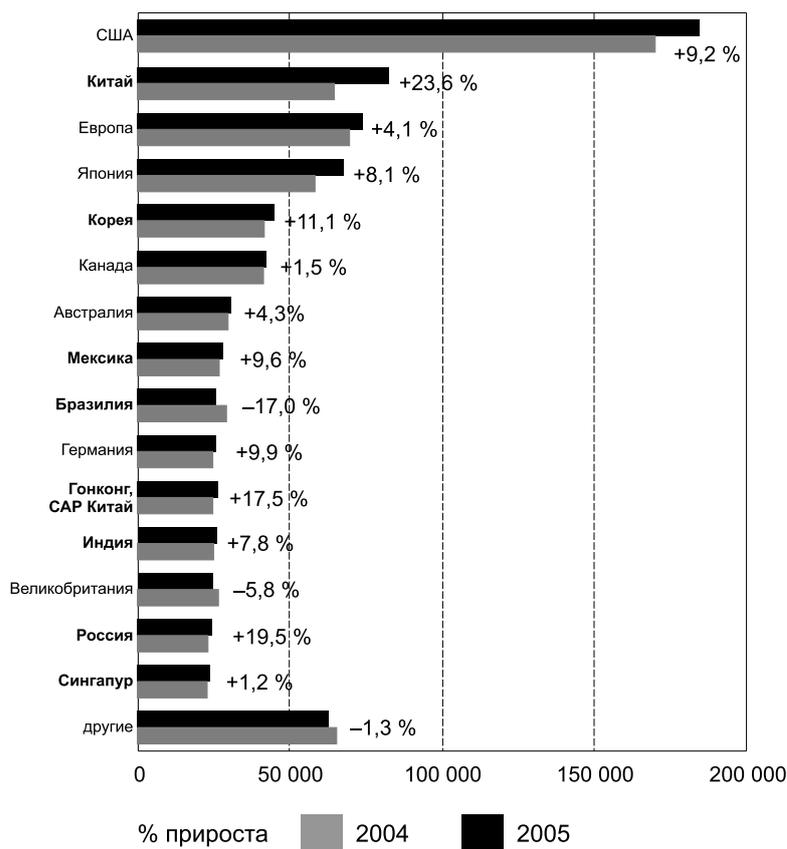
¹ UNICEF. At a Glance: Saudi Arabia. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/saudiArabia_statistics.html (Retrieved: 15.02.2008).

² UNICEF. At a Glance: Iraq. URL: http://www.unicef.org/infobycountry/iraq_statistics.html (Retrieved: 15.02.2008).

³ The United Nations Conference on Trade and Development // The World Investment Report. 2010.

стереотипом «...» необразованные, доведенные до нищеты массы не имеют склонности к участию в политических процессах с помощью легальных или нелегальных способов... Наоборот, как следует из многих научных и правительственных исследований, вместо того, чтобы набираться из бедных слоев населения, террористы зачастую являются образованными представителями семей среднего и высокого достатка»⁴.

⁴ Krueger A. B. What Makes a Terrorist: Economics and the Roots of Terrorism. Princeton: Princeton University Press, 2007. P. 3.

Источник: WIPO — статистическая база данных

Рис. 2. Процент патентов, регистрируемых нерезидентами, в процентах от общего количества зарегистрированных патентов (развитые страны и СФР)¹

Данное утверждение не противоречит постулату о связи между бедностью и терроризмом. На самом деле террористы или симпатизирующие им представители среднего класса и очень богатых семей используют бедных, предлагая им деньги за участие в террористических атаках. Государственные спонсоры терроризма пользуются той же тактикой. Например, Саддам Хусейн предлагал содержание нищим семьям завербованных террористов. В соответствии с докладом Национальной комиссии (США) по террористическим атакам на Соединенные Штаты (National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States): «Терроризм не вырос в бедности»². Нет сомнений в правильности этого утверждения, но в то же время верно и утверждение о том, что бедность — уязвимая среда для яда террористических денег и террористической идеологии.

Нелегальная иммиграция — еще один корень терроризма, напрямую связанный с бедностью. Именно гонимые крайней нищетой готовы покинуть свой дом, чтобы стать нелегалами в чужой стране. Из доклада не-

¹ World Intellectual Property Organization. WIPO Patent Report: Statistics on World-wide Patent Activities. 2010. P. 14. URL: http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/patents/931/wipo_pub_931.pdf (Retrieved: 03.03.2008).

²The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks Upon the United States. N. Y.: Norton & Company, 2004. P. 378.

зависимой исследовательской организации «Центр изучения иммиграции» («Center for Immigration Studies»): «Строгая реализация иммиграционного законодательства — в зарубежных консульствах США, в портах въезда в страну и внутри Соединенных Штатов — должна быть интегрированной частью наших усилий по предотвращению будущих атак на территории США»³. Тем не менее даже легальные иммигранты могут прибыть в Америку с далеко не мирными целями⁴.

Процесс формулирования дефиниции терроризма

Притом что терроризм и экстремизм превратились в мощную негативную глобальную закономерность, что очевидно даже для большинства обывателей, данный феномен, тем не менее, с большим трудом поддается анализу. Несмотря на практически всеобщее осуждение терроризма как позорного и бесчеловечного явления, он довольно противоречив по своей природе. Министерство обороны США дает следующее определение терроризма: «Незаконное использование силы

³ Kephart J. L. Immigration and Terrorism: Moving Beyond the 9/11 Staff Report on Terrorist Travel // Executive Summary. Center for Immigration Studies. 2005. Sept. URL: <http://www.cis.org/articles/2005/kephart.html> (Retrieved: 01.03.2008).

⁴ Federation for American Immigration Reform. Immigration and National Security. URL: http://www.fairus.org/site/PageServer?pagename=iic_immigrationissuecentersb1c7 (Retrieved: 25.02.2008).

(либо угроза такого использования) или насилие по отношению к людям или собственности в целях принуждения либо запугивания правительств или общества, часто преследующее политические, религиозные либо идеологические цели»¹. Даже такое четко очерченное определение не всегда принимается каждой международной или многонациональной организацией и каждым национальным правительством. По состоянию на 2011 год никто еще не дал определения терроризма, приемлемого в глобальном масштабе.

Лига Наций (League of Nations) была первым международным институтом, попытавшимся разработать общепринятое определение терроризма в 1937 году при подготовке Конвенции по предотвращению и наказанию терроризма (Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism). С тех пор ООН так и не смогла достичь консенсуса в формулировании этого термина, хотя и были подготовлены различные конвенции. Некоторые из них относятся к сфере международного бизнеса, такие как Конвенция по блокированию финансирования терроризма (Convention for Suppression of Financing of Terrorism, 1999) и Протокол о противодействии незаконным актам, направленным против безопасности стационарных платформ на континентальном шельфе (Protocol for Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Fixed Platforms Located on the Continental Shelf, 1988) и др. Неясность дефиниции терроризма, отсутствие его общепринятой формулировки — главное препятствие в подготовке общепризнанных мер по противодействию терроризму. В 1999 году, за два года до трагических атак 11 сентября 2001 года, ООН приняла резолюцию, строго осуждавшую терроризм как незаконную практику, не имеющую никаких оправданий.

28 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН (UN Security Council) принял Резолюцию № 1373, которая не только осудила атаки 11 сентября, но и образовала Контртеррористический комитет (Counter Terrorism Committee). Этот комитет, состоящий из всех 15 членов Совета Безопасности ООН, отслеживает претворение принципов данной резолюции в жизнь. Неспособность ООН прийти к консенсусу по определению термина «терроризм» привела организацию и ее участников к этой глобальной негативной закономерности. В августе 2003 года грузовик, начиненный взрывчаткой, взорвал штаб-квартиру ООН в Ираке; были убиты 17 человек и 100 получили ранения. С точки зрения стратегов бизнеса, терроризм может быть понят как неспровоцированная целенаправленная атака на невооруженных граждан и цели гражданского назначения. Такой подход к оценке данной угрозы подразумевает, что целями террористов могут быть не только бизнесмены, но и всевозможные объекты экономики. Любые стратегии международного характера, учитывающие угрозы терроризма и экстремизма, не позволяют управлять связанными с этими явлениями рисками.

Реакции на терроризм и экстремизм

Отсутствие четкого определения терроризма вместе с некоторыми другими важными причинами при-

¹ US Code of Federal Regulations 28 C. F. R. Section 0.85.

вело к тому, что законодательные системы и органы правоприменения большинства стран не смогли эффективно противостоять террористическим организациям. Атака 11 сентября 2001 года (9/11, в России общепринятое название этого события «11 сентября») стала краеугольным камнем в теории правового регулирования и практике правоприменения в борьбе с терроризмом. 11 сентября стало катализатором разработки антитеррористических стратегий международным бизнесом, правительствами и многонациональными организациями.

Одним из первых и наиболее значительных шагов по противодействию глобальному терроризму стал так называемый Патриотический акт США (USA Patriot Act). Его полное название «Объединение и усиление Америки с помощью соответствующих методов, необходимых для пресечения и противостояния терроризму» (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism), который был подписан президентом Джорджем Бушем-младшим (George W. Bush) 26 октября 2001 года. В целях защиты международных каналов поставок от сокрытия и контрабанды оружия для террористов правительство США также разработало программу Таможенного и торгового сотрудничества против терроризма (Customs-Trade Partnership against Terrorism — С-ТРАТ). Ориентированные на импорт и экспорт компании, участвующие в этой программе, могут ускорить процесс таможенной проверки (clearance process) своего товара и проходить меньше таких проверок². Государственный департамент США (US Department of State, www.state.gov) также принял специальные меры. В целях отслеживания терроризма по всему миру государственный секретарь представляет «спикеру палаты представителей и Комитету по международным делам Сената каждый год 30 апреля полный и всеобъемлющий доклад, включающий:

- а) детальную оценку по отношению к каждой стране,
  - 1) где, по мнению государственного секретаря, произошли террористические акты особой важности;
  - 2) о которых в течение предыдущих пяти лет был уведомлен Конгресс;
  - 3) акты, которые должны быть предметом доклада, по мнению государственного секретаря;
- б) детальную оценку каждой страны, чья территория используется как убежище для террористов и террористических организаций»³.

Примечание. Основанием для этого доклада послужило определение терроризма как «преднамеренного, политически мотивированного применения насилия, обращенного против невоенных целей субнациональными группами или подпольными агентами»⁴.

Естественно, любые мероприятия по обеспечению национальной безопасности или же действия бизнес-

² US Customs and Border Protection. Securing the Global Supply Chain: Customs Trade Partnership Against Terrorism Security Plan. 2004. Nov. URL: http://www.cbp.gov/linkhandler/cgov/import/commercial_enforcement/ctpat/what_ctpat/ctpat_strategicplan.ctt/ctpat_strategicplan.pdf (Retrieved: 21.02.2008).

³ Section 2656f(d) of Title 22 of the United States Code.

⁴ Ibid.

структур по обеспечению личной безопасности могут быть рассмотрены с двух точек зрения. С одной стороны, они снижают уровень международного взаимодействия и увеличивают затраты бизнеса, но с другой — дают людям основание считать, что они защищены в большей степени. Примером именно таких мероприятий и может служить Патриотический акт США, в основе своей нацеленный на организацию систем предотвращения и оповещения о подозрительных финансовых транзакциях, которые могут иметь отношение в числе прочего и к отмыванию денег. Патриотический акт США требует претворения в жизнь систем превентивного мониторинга. Данное требование сразу же повысило роль проверки и перепроверки (*due diligence*), а также качество подготовки профессионалов для этой сферы. Несколько правительственных агентств США специализируются на предотвращении отмывания денег (*money-laundering activities*). Среди них — Бюро по надзору за алкоголем, табачной продукцией и огнестрельным оружием (*Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives — ATF*), Секретная служба США (*United States Secret Service — USSS*), Служба внутренних доходов (*Internal Revenue Service — IRS*), Агентство по контролю за иммиграцией и таможенной (*Immigration and Customs Enforcement Agency —*

ICE), Бюро таможенного и пограничного контроля (*Customs and Border Protection Agency — CBP*). В результате деятельности этих организаций крупные суммы денег, которые могли пойти на финансирование терроризма, осели в казне американского правительства.

Основываясь на опыте, проиллюстрированном на рис. 3, правительство США поручило Министерству финансов, Министерству юстиции и Министерству внутренней безопасности в 2007 году разработать Национальную стратегию противодействия отмыванию денег (*National Money Laundering Strategy*)¹.

Чем лучше взаимодействуют правительства и частный сектор, тем с большим успехом страна может минимизировать экономический ущерб, наносимый терроризмом. Питер Дженнингс (*Peter Jennings*), директор Австралийского института стратегической политики (*Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au*), считает, что «лучший способ побороть терроризм состоит в перенимании правительством и бизнесом опыта действий друг друга: правительство должно научиться быть более открытыми и гибкими, тогда как бизнес должен развивать у себя стратегическое планирование и действовать в какой-то мере как на военных учениях»².

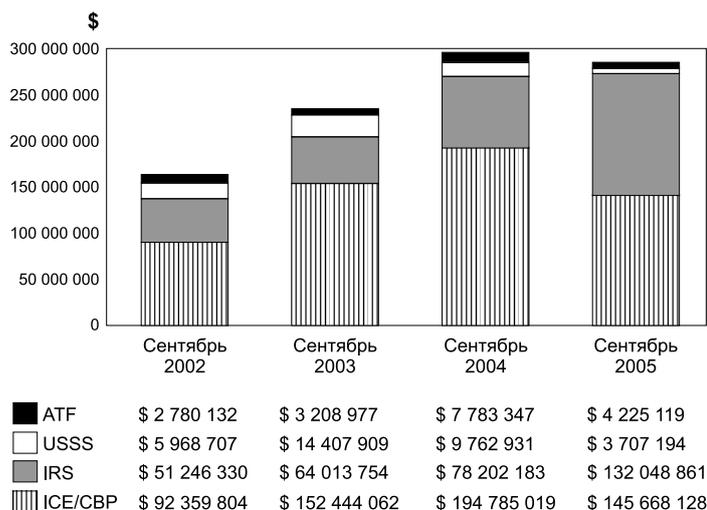

Рис. 3. Конфискация активов государственными агентствами США (долл. США), 2002–2005 годы³

Примечание: ATF, USSS, IRS, ICE/CBP — государственные ведомства и агентства США.

Влияние терроризма на глобальное рыночное пространство

Теракты 11 сентября 2001 года — это больше чем нападки на США, это атака на все глобальное рыночное пространство (ГРП). Это было первое реальное обозначение масштабов воздействия терроризма

¹ US Department of Treasury // National Money Laundering Strategy. 2007. P. 105. URL: <http://www.treas.gov/press/releases/docs/nmls.pdf> (Retrieved: 14.02.2008).

² Jennings P. Terrorism and Australian Business // Strategic Insights Australian Strategic Policy Institute. 2004. Febr. 16. P. 1.

³ US Department of Treasury // National Money Laundering Strategy. 2010. P. 105. URL: <http://www.treas.gov/press/releases/docs/nmls.pdf> (Retrieved: 14.02.2008).

на ГРП и угроз этого явления в будущем. Однако стратеги должны учитывать, что для ГРП, как и для цивилизации в целом, местные и региональные группировки террористов и гангстеров опасны почти так же, как международные террористические сети. Фактически местные бунтовщики и заговорщики представляют собой особую проблему для бизнеса, несмотря на то что их воздействие может быть менее широко распространено. «Местных» террористов труднее отслеживать, а значит, труднее предотвращать их атаки. Трагедия, случившаяся в июле 2011 года в Норвегии, — реальное тому подтверждение.

Общее экономическое влияние терроризма на ГРП быстро усиливается. Нарушение функционирования финансовых и валютных рынков, глобальной транспортной системы и инфраструктуры, искажение мировых цен на ключевые товары (и прежде всего на сырье) — это только начало. Груз беспрецедентных расходов на безопасность приводит некоторые компании к банкротству. Расходы на поддержание коммерческих и корпоративных объектов транспорта и жилищно-коммунальных коммуникаций, самолетов и портов стремительно растут в результате противостояния терроризму и вызванного этим злом увеличения расходов на безопасность. Естественно, терроризм — это не только угроза физическим объектам. Системообразующие элементы ГРП, такие как Интернет и телекоммуникационная инфраструктура, также слабо защищены от террористических атак. Террористы могут использовать один из сотен тысяч различных вирусов, не говоря о возможности других кибератак, чтобы нанести вред сети Интернет и миллионам персональных компьютеров. Интернет-вирусы особенно опасны, так как они делают возможным похищение и последующее незаконное использование персональных данных: уже в 2005 году таких случаев было зафиксировано около 60 на 100 тыс. человек. Эти цифры также иллюстрируют подверженность Интернета атакам террористов.

Терроризм стал одной из самых главных детерминант и индикаторов политических рисков инвестирования. Даже сама возможность угрозы террористической атаки останавливает многие потенциальные международные транзакции, которые могли бы способствовать росту уровня жизни в странах ГРП. В одних только США прямой экономический урон от атак 11 сентября составил 75 млрд долларов, иначе говоря, привел к сокращению ВВП в 2002 году на 0,75 %¹. США потребовалось семь лет, чтобы сумма прямых иностранных инвестиций вновь достигла того же уровня, что и до 11 сентября 2001 года, и страна снова стала лидером по поступлению и одновременно лидирующим источником таких инвестиций за границу, как это и было в 2007-м, когда глобальный отток ПИИ достиг рекордной отметки в 1,82 трлн долларов США². Индустрия туризма, транспортный (особенно авиаперевозки) и страховой секторы оказались под прямым воздействием 11 сентября. Безработица за один месяц после атак выросла быстрее, чем за два предыдущих десятилетия, сокращению подверглись 415 тыс. рабочих мест — все это последствие 11 сентября. Только в гостиничном бизнесе было сокращено 46 тыс. рабочих мест, в торговой промышленности — 81 тыс. Волна безработицы и упадок вышеназванных секторов экономики стали результатом более настороженного отношения покупателей к затратам, а также резкого снижения уровня доверия со стороны инвесторов.

В течение года после террористических атак уровень национальных потребительских расходов в США

упал на 6 %, а в Нью-Йорке — на 11 %. Внутренние расходы упали на 9 %, международные — на 13 %³. Сразу после атак 11 сентября воздушное пространство США было закрыто на два дня, что вылилось в ежедневные потери в размере 330 млн долларов. В течение следующей недели потери составили, по различным оценкам, от 1 до 2 млрд долларов. После террористических атак количество посещающих Нью-Йорк сократилось на 15 % по сравнению с числом гостей города за предыдущий год (на 10 % упал уровень посещаемости туристами и на 29 % — бизнесменами). Число приезжающих в Нью-Йорк из-за рубежа снизилось на 54 %. Посол Фрэнсис Тейлор (Francis Taylor), координатор контртеррористической деятельности США, оценил убытки по продажам в Нью-Йорке в 1,7 млрд долларов, по аренде — в 1,75 млрд за период между атаками 11 сентября 2001 и концом 2003 года⁴.

По сравнению с сентябрем 2000 года количество пассажирских миль на внутренних рейсах упало на 32 %, на международных — на 29 %. Из-за этого в октябре 2001 года авиалинии сократили полеты на 18 % (по сравнению с октябрём 2000-го), что привело 140 тыс. человек (как минимум) к временным увольнениям. Морские порты Нью-Йорка и Нью-Джерси были почти полностью закрыты в течение двух дней. Фрахт снизился на 9 %, границы США с Канадой и Мексикой были практически закрыты, что негативно повлияло на экономику обеих стран. Например, «компания “Ford Motor Company” (www.ford.com) не была прямой целью атак 11 сентября, но потеряла 30 млн долларов США вследствие нарушения цепи поставок, когда граница между США и Канадой была закрыта после атак»⁵. Чтобы проиллюстрировать уровень негативного экономического воздействия после закрытия границы между США и Канадой, отметим, что ежедневно эту границу пересекают около 500 тыс. автотранспортных средств.

В результате атак 11 сентября мировой сектор страхования потерял 50 млрд долларов⁶. Правительство США через Акт о страховании террористических рисков (Terrorist Risk Insurance Act), подписанный в 2002 году, ввело следующие ограничения: страховщики должны выплачивать первые 5 млн долларов ущерба в полном объеме; если же сумма потерь находится между 5 млн и 100 млрд долларов, они выплачивают только франшизу, то есть ту часть стоимости застрахованного, которая безусловно предусмотрена страховым договором к оплате. От оставшейся суммы страховщик выплачивает только 10 %, а правительство США — остальные 90 %. Только Центр международной торговли (World Trade Center) в Нью-Йорке «понес самые огромные убытки вследствие многочисленных индивидуальных выплат, таких как компенсация работникам (workers compensation), составившая в общей сложности 3,5 млрд долларов США. Убытки авиации

³ NYC Visit.com. NYC Statistics. URL: <http://www.nycvisit.com/content/index.cfm?pagePkey=57> (Retrieved: 29.02.2008).

⁴ Taylor F. The Impact of Global Terrorism. Remarks to Executives Club of Chicago Leadership Symposium. 2002. Mar. 14. URL: <http://www.state.gov/s/ct/tls/tm/8839.htm> (Retrieved: 14.03.2002).

⁵ Jennings P. Op. cit. P. 3.

⁶ Taylor F. Op. cit.

¹ Цит. по: Jennings P. Op. cit. P. 3.

² Foreign Direct Investment // The Economist. 2008. July 3. URL: http://www.economist.com/markets/indicators/displaystory.cfm?story_id=11670637 (Retrieved: 15.07.2008).

достигли 4 млрд долларов США из-за потери собственности, а потери бизнеса из-за перерыва в предпринимательской деятельности и уничтожения собственности составили 18,5 млрд долларов США; выплаты по страхованию жизни составили 2,7 млрд»¹.

Интересно подчеркнуть, что с точки зрения стратегических перспектив бизнеса компании, специализирующиеся на перестраховании (reinsurance), считают терроризм риском, не подлежащим страхованию. Это можно объяснить тем, что ставки по рискам терроризма довольно трудно рассчитать, а также сложно определить как вероятные прибыли, так и возможные максимальные убытки. Перестраховочные компании (reinsurers) обычно объясняют свою позицию непредсказуемостью террористических атак и возможностью слишком крупного ущерба или разрушений. Но стратеги всегда должны быть готовы предусматривать то, что якобы нельзя предсказать. Один из ведущих экспертов в этой области Кеннет Хоггинз (Kenneth Hoggins), вице-президент группы страхования собственности и страхования от несчастных случаев Ассоциа-

ции Уильяма Галлахера (William Gallagher Associates' Property and Casualty Group), предлагает достаточно практичные методы минимизации подверженности компании террористическим рискам, такие как «увеличение использования видеоконференций вместо путешествий, ограничение количества сотрудников одной компании на одном рейсе, а также более детальная проверка партнеров и сотрудников»².

Но одной из важнейших стратегических целей борьбы международного бизнеса с терроризмом является «отсечение денежных потоков от террористов»³. Большая часть денежных средств попадает в террористические организации под прикрытием легальных транзакций. По данным Генерального контрольно-учетного офиса США (United States General Accounting Office, www.gao.gov), контрабанда нефти и всевозможные незаконные наценки, составляющие от 25 до 50 центов за баррель от законных нефтяных продаж, давали средства на поддержание режима Саддама Хусейна⁴. Изменение экспорта и импорта стран ОЭСР по причинам терроризма представлено в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Изменения в объеме экспорта некоторых стран — членов ОЭСР⁵

	Процентное изменение к соответствующему месяцу предшествующего года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-0,5	-1,4	—	10,6	9,7	7,3
Канада	-7,4	-10,1	-9,8	8,7	-3,4	0,6
Дания	-8,3	-2,2	-0,5	—	—	—
ЕС-15	-9	-1	-8	—	—	—
Германия	1,3	0,7	-4,5	12,5	3,9	3,1
Япония	-11	-9	-9,2	9,4	-10	-1,3
Южная Корея	-17,7	-20,7	-17,1	21,6	2,1	4,7
Новая Зеландия	7,9	-0,6	-3,4	5,6	5,2	3,4
Швеция	-10,2	-3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-9	4,5	-3,4	—	—	—
США	-17,6	-13,6	-14,2	11,3	-5,2	-3

Источник: Статья “The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities”. ОЭСР (OECD). 2002.

Примечание: данные, указанные в таблице, характеризуют непосредственные изменения экспорта после терактов 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

¹ Hoggins K. A Look at Terrorism and its Effect on the Insurance Industry. William Gallagher Associates. URL: <http://www.wgains.com/Assets/WhitePapers/Terror702.PDF> (Retrieved: 24.02.2008).

² Hoggins K. Op. cit.

³ Weidenbaum M. USA Today Magazine. 2002. May. Vol. 130, № 2684. P. 26.

⁴ Cohen A., O'Driscoll G. P., jr. Privatization and the Oil Industry: A Strategy for Postwar Iraqi Reconstruction // The National Interest. 2003. Jan. 22. URL: <http://www.inthenationalinterest.com/Articles/Vol2Issue3/Vol2Issue3CohenDriscoll.html> (Retrieved: 26.02.2008).

⁵ OECD Secretariat. The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities. 2010. Mar. P. 17. URL: [http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp\(2002\)9-final](http://www.oilis.oecd.org/oilis/2002doc.nsf/LinkTo/td-tc-wp(2002)9-final) (Retrieved: 16.02.2008).

Таблица 2

Изменения в объеме импорта некоторыми странами — членами ОЭСР¹

	Процентное изменение к соответствующему месяцу 2000 года			Процент годового изменения		
	Сентябрь 2001	Октябрь 2001	Ноябрь 2001	2000	2001	2002
Австралия	-10	-0,8	—	7,5	3,8	6,3
Канада	-7,1	-7	-9,3	9,5	-4,4	2,3
Дания	-8,9	-5,6	-7,1	—	—	—
ЕС-15	-14	-10	-15	—	—	—
Германия	-3,5	-3,6	-7	10,2	1,8	3,9
Япония	-7,8	-4,6	-7,9	10,9	-3,7	-10,4
Южная Корея	-11,9	-18,3	-18,3	20	-3,6	7,2
Новая Зеландия	-11,6	2,7	-4,5	3,6	0,7	2,5
Швеция	-16,3	-4,3	-8,5	—	—	—
Швейцария	-6,3	-1,5	-12,6	—	—	—
США	-15,8	-10,5	-13,8	13,5	-3,7	-1,9

Источник: Статья “The Impact of the Terrorist Attacks of 11 September 2001 on International Trading and Transport Activities”. ОЭСР (ОЕСД). 2002.

Примечание: данные, указанные в таблице, характеризуют непосредственные изменения экспорта после терактов 11 сентября и в силу своей показательности не требуют обновления.

Влияние на экономику Испании взрыва поезда в Мадриде 11 марта 2004 года и террористической атаки в Лондоне 7 июля 2005-го нанесло вред не только этим странам, но и всей Европе и всей мировой экономике. Даже Норвегия, находящаяся довольно далеко от США, испытала негативное влияние атак 11 сентября. Рынок капитала Норвегии терпел убытки в размере примерно 25 % в течение первых 11 дней после атаки. Рынок акций Норвегии восстановился только через 107 дней — это второе место по длительности восстановительного периода мировых рынков акций после биржи в Йоханнесбурге (Johannesburg Securities Exchange, www.jse.co.za), которая восстанавливалась в течение 162 дней². В Мумбаи (Индия) система общественного транспорта была атакована террористами дважды. Только 11 июля 2006 года в результате атаки погибли 174 человека, а ранены были 464³.

Несмотря на общий экономический ущерб и прямые потери бизнеса, наиболее негативный эффект от терактов — психологический, так как они создают в умах людей барьеры против глобализации, либерализации и открытости национальных границ. Упомянутые потери туристического бизнеса, особенно международного туризма, являются прямым результатом психологического воздействия терроризма. После сообщений о террористических атаках, случившихся на другом конце света, люди из других стран даже и думать не станут о посещении таких привлекательных мест, как Мадрид и Лондон, по крайней мере в течение определенного промежутка времени после атак. Кри-

зисный комитет Всемирного совета по туризму и путешествиям (World Travel and Tourism Council's Crisis Committee) провел в Лондоне встречу сразу после терактов, и было подсчитано, что из 31 млн человек, ежегодно посещающих Соединенное Королевство, около 588 тыс. не приедут: таким образом будет потеряно 1,9 % туристов по сравнению с прогнозом на 2005 год⁴.

Только британские авиаперевозчики потеряли около 475 млн долларов США из-за того, что 2500 рейсов, запланированных на вылет из лондонских аэропортов, были отменены в следующую за атаками неделю⁵. Аэропортам Лондона пришлось терпеть эти убытки в дополнение к падению пассажиропотока на 26 % после атак 11 сентября, которые оказали воздействие и на Великобританию, и на все ГРП. Однако в 2005 году британское правительство отреагировало быстрее и смогло немедленно выделить 4 млн фунтов стерлингов для проведения маркетинговой кампании Лондонской туристической группой (London Tourism Action Group). Эти средства были предназначены для театральных представлений, спортивных состязаний, скидок для низкобюджетных туристов; естественно, этими мерами объемы доходов туристического бизнеса и в целом сферы услуг были поддержаны в самое трудное послекризисное время.

Психологические барьеры, вызванные терроризмом, стали настоящим препятствием для ведения бизнеса компаниями из стран глобального формирующегося рынка (ГФР), когда они пытаются инвестировать в активы, связанные с государственной безопасностью

¹ OECD Secretariat. The Impact of the Terrorist Attacks...

² Chen A. H., Stems Th. F. The Effects of Terrorism on Global Capital Markets // European Journal of Political Economy. 2004. June. Vol. 20, № 2. P. 349–366.

³ CNN. At Least 174 Killed in Indian Train Blasts. 2006. July 11. URL: <http://www.cnn.com/2006/WORLD/asiapcf/07/11/mumbai.blasts/> (Retrieved: 12.02.2008).

⁴ Ruggles-Brise O. World Travel and Tourism Council Crisis Committee Issues Estimate of London Bombing Impact. Hotel Online. 2005. July 8. URL: http://www.hotel-online.com/News/PR2005_3rd/July05_LondonImpact.html (Retrieved: 26.02.2008).

⁵ Taipei Times. Business Counts Cost of Terrorism. 2006. Aug. 17. P. 10. URL: <http://www.taipeitimes.com/News/worldbiz/archives/2006/08/17/2003323578> (Retrieved: 17.02.2008).

в развитых странах. В 2006 году компания “Dubai Ports World” (DP World, www.dpworld.com), которой владеет правительство эмирата Дубай, купила британскую компанию “Peninsular & Oriental Steam Navigation” (www.poheritage.com). В течение долгих лет эта организация со штаб-квартирой в Лондоне была одним из главных операторов многих портов в США, однако сразу после того как ее владельцем стала “DP World”, Конгресс США выразил свою обеспокоенность этим¹. В целях разрешения данной проблемы “DP World” передала управление портами США американской компании. Боязнь проявилась даже несмотря на то, что эмират Дубай является одним из наиболее либеральных исламских государств на Ближнем Востоке и одним из основных торговых хабов мира.

Важно подчеркнуть, что терроризм исходит не только из исламского мира. Существует много террористических течений, оказывающих негативное влияние на ГРП. После того как террористы, движимые исключительно внутренними причинами, атаковали нефтяной танкер в Нигерии, являющейся восьмым по величине производителем нефти в мире, глобальный экспорт нефти немедленно снизился на 20 %². Вследствие этой атаки “Shell Oil Company” отозвала 330 «экс-патриотов» — иностранных сотрудников, работающих в Нигерии, что обернулось падением ежедневного производства нефти в этой стране на 226 тыс. баррелей³.

Терроризм и глобальный формирующийся рынок

Террористы обычно стремятся наносить удары по развитым странам, но фактически и в значительной степени успешными бывают террористические акты в бедных странах и СФР. Это те места, где террористы находят своих солдат-исполнителей, проводят пропаганду и имеют лучшие возможности получения правительственной поддержки (национальной, региональной или, по крайней мере, местной). СФР, в свою очередь, обычно являются основным местом размещения террористами своих производств оружия и сбора средств. В большинстве случаев правительства СФР являются светскими, и террористы используют этот факт для пропаганды экстремизма с целью превращения религиозных законов в законы конституционно-светских государств. У террористических организаций обычно есть два искусственно отделенных друг от друга крыла — одно занято политической борьбой против правительства, другое одновременно с этим — военными мятежами против того же правительства. «Хезболла» (Hezbollah) в Ливанской Республике — очевидный тому пример.

Бизнес, и особенно международные компании, — главная цель террористов в их попытках создания атмосферы нестабильности, организации общественных

беспорядков, усиления или порождения антизападных настроений и ослабления светских правительств. Чем ближе правительство к демократии и западным ценностям, тем более агрессивными и активными становятся террористы. Это происходит в том числе в таких преимущественно мусульманских странах, как Ливан, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и Турция, где террористы совершают отчаянные попытки предотвратить распространение процветания и демократии. Присутствие иностранных компаний, особенно их филиалов из развитых стран, для террористов и экстремистов всегда символизирует «предательство» (infidels) их правительств, которые позволяют это.

Испытывая страх перед новыми террористическими атаками, только в 2001–2002 годах чистые притоки частного капитала в СФР уменьшились на 36,5 % и упали со 167 млрд долларов до 106 млрд. Определенные отрасли промышленности, такие как туризм — самая крупная индустрия с точки зрения вклада в объем мировой экономики (составляет приблизительно 11 %), являются наиболее привлекательными целями для террористов. Эта индустрия предоставляет работу 207 млн человек по всему миру, что составляет 8,2 % от общей занятости на ГРП⁴. На ГФР роль туризма еще более важна. В небольших СФР, таких как Марокко, Ливан, Хорватия, Албания, и малых островных государствах туризм — главная отрасль национальной экономики. Террористические атаки или даже их угроза отрицательно воздействуют на туризм, сокращая количество туристов и толкая индустрию гостеприимства на различные защитные шаги, включая инвестирование туристическими компаниями большого капитала в безопасность, что ведет к сокращению прибыли и дефициту иностранных инвестиций.

Турция принимает 1,8 % всех отдыхающих мира и оценивается Всемирной туристической организацией как 20-я в мире по этому показателю⁵. Весной 2006 года из-за террористических актов и их угроз Турция потеряла около 4–5 млрд долларов, и количество туристов, посещающих эту страну, сократилось на 20 %⁶. Согласно исследованию Австралийского института стратегической политики (Australian Strategic Policy Institute, www.aspi.org.au), «в Индонезии падение на 2,2 % в 2002 году — частично вызванное взрывами бомб на Бали (Bali) — принудило аналитиков финансового рынка предсказать однопроцентное сокращение национального валового внутреннего продукта»⁷.

Лидеры СФР осознают опасность терроризма, хотя не так давно противодействие ему стояло на повестке дня лишь у нескольких и только развитых стран. В XXI веке лидеры СФР, таких как Алжир, Пакистан, Россия и Китай, стран, только приступающих к формированию рынка, таких как Саудовская Аравия, и даже

⁴ World Travel and Tourism Council. Home. URL: <http://www.wttc.travel/index.php?LANG=eng> (Retrieved: 15.02.2008).

⁵ Based on statistics from the World Tourism Organization: International Tourist Arrivals by Country of Destination. URL: http://www.photius.com/rankings/tourism_2001.pdf (Retrieved: 29.02.2008).

⁶ Drakos K., Kutan A. Regional Effects of Terrorism on Tourism in Three Mediterranean Countries // Journal of Conflict Resolution. 2003. Vol. 47, № 5.

⁷ Jennings P. Op. cit. P. 3.

¹ CNN. Bush, Congress Clash Over Ports Sale. 2006. Febr. 22. URL: <http://www.cnn.com/2006/POLITICS/02/21/port.security/> (Retrieved: 19.02.2008).

² Nigeria Militants Fight Military // BBC News. 2006. Mar. 9. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (Retrieved: 19.02.2008).

³ Shell's Nigeria Output Cut by 20 % // BBC News. 2006. Jan. 13. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/4789274.stm> (Retrieved: 19.02.2008).

развивающихся стран, таких как Афганистан и Узбекистан, вкладывают существенные средства в борьбу с терроризмом. Законы, направленные против него, принимаются повсеместно на ГФР, так же как и законы, предотвращающие отмывание денег и финансирование террористической деятельности. Например, у Содружества Независимых Государств (СНГ) — организации, состоящей из 11 (полных и неполных) членов из 15 бывших советских республик, — есть формальное соглашение по отслеживанию и предотвращению финансовых преступлений, подготовленное Управлением Министерства финансов по контролю за иностранными активами Соединенных Штатов (Office of Foreign Assets Control of the US Department of Treasury), которое реализует экономические и торговые санкции и применяет на практике законы против террористической деятельности и наркоторговли.

Современные технологии и увеличение экономической интеграции позволили доморощенным экстремистам и террористам действовать в зарубежных странах и развивать сети глобального масштаба. Это, бесспорно, один из самых отвратительных побочных продуктов данных глобальных закономерностей. Любая стратегия должна учитывать, что терроризм стал основным фактором политического риска инвестиций. Следовательно, он влияет и будет угрозой развитию формирующегося глобального миропорядка. Терроризм продолжит быть очень значимой и затратной угрозой бизнесу в XXI веке. Но увеличение экономической интеграции можно считать также и одной из стратегий бизнеса против терроризма. Развитие частных внутренних фирм в арабских странах и интеграция этих фирм на ГРП, несомненно, играют значительную роль в борьбе против терроризма. Эта стратегия приносит

пользу не только деловым кругам этих стран, но и обществу в целом.

Терроризм — это социальная манифестация зла, и он требует полного уничтожения. Террористы интерпретируют доброту и снисхождение к ним как слабость — такие методологии делают невозможной борьбу с их жестокостью. Поиски и заключение компромиссных соглашений с террористами только усиливают их способность к ведению войн против человечества и человечности, что приносит горе и порождает бедность. Существование чумы терроризма и экстремизма забирает часть ресурсов, крайне необходимых для борьбы с голодом. Так же как варвары разрушили Древний Рим и погрузили человечество во мрак, террористы, обладающие современным оружием, могут привести весь мир к глобальной катастрофе. Но ГРП продемонстрировало силу в предотвращении новых волн терроризма. Быстрая реакция глобального сообщества помогла выработать более строгие законы, инструкции и подзаконные акты, позволяющие осуществлять превентивные меры и вводить новые технологии фактически в каждой отрасли экономики во всех регионах ГРП.

Несмотря на высокую стоимость всех этих мер, в течение первого десятилетия XXI века ГРП продемонстрировало рост и некоторое повышение уровня жизни населения во всем мире. Тем не менее человечество нуждается в детальной разработке и реализации стратегии предотвращения дальнейшей глобализации терроризма, в действенных методах борьбы, правоприменения и преследования по суду терроризма и экстремизма, в экономических стратегиях и стратегиях социального восстановления и ликвидации последствий террористических атак, которые, к сожалению, не исключены в обозримом будущем.